

Памяти Сергея Васильевича ЧУДИНОВА

Ушел из жизни Сергей Васильевич Чудинов... И не верится, несмотря на его преклонный возраст и сопутствующие недуги. Не верится — ибо немислимо представить Большой театр без этого скромного человека, для которого театр был его родным домом — его дыханием...

С. В. Чудинов проработал в Большом театре 60 лет. Он был прекрасным характерным танцовщиком, обладавшим высоким художественным вкусом, благородством манеры и удивительной элегантностью.

Я впервые увидела С. В. Чудинова в прежней постановке балета «Конек-горбунук».

...Вот в первом акте народного гуляния на сцене появился одетый в русский богатый кафтан, статный, красивый, молодой боярин. С гордой осанкой, в плавных танцевальных движениях он прошелся по кругу, орлиным взором всматриваясь в толпу девушек; вынув из кафтана платочек, бросил «наугад»: кому из них попадет...

Так же ярко запомнился мне Сергей Васильевич в Мазурке «Конька-горбунка» и «Лебединого озера», танцующих их с подлинно польским шиком.

С. В. Чудинов был прекрасным педагогом и тонким знатоком не только характерного, но и бального танца.

Я часто в последние годы встречала Сергея Васильевича на улице Чехова, где он жил.

Сравнительно недавно я увидела его на той же улице. Невзирая на ненастную погоду, он куда-то торопился, довольно бодро шел, по балетному «держак» спине, но когда подымался ветер, я издали замечала, как его фигуру кидало из стороны в сторону, но он продолжал идти. Я догнала Сергея Васильевича и спросила: «Куда вы идете в

такую плохую погоду?». Он ответил: «Конечно, в Большой театр, ведь сегодня там монтировочная репетиция предстоящей премьеры». «Но ведь там будут только ставить декорации?!». «Вот это мне и интересно, — сказал Сергей Васильевич, — это рождение будущего спектакля...»

Я подумала: вот это любовь — всепоглощающая, великая, не требующая взамен ничего. Только Большой театр, только — дышать его воздухом!

Удивительно доброжелательным человеком был Сергей Васильевич: я никогда не слышала от него ни одного плохого слова о своих товарищах; он жил их интересами, радовался их творческим удачам и огорчался неудачами.

Я помню, на юбилее Чудинова, когда после его ухода на заслуженный отдых ему вручили постоянный пропуск в Большой театр, — как он был счастлив. «Для меня этот пропуск — самый драгоценный подарок», — говорил он.

И Сергей Васильевич ходил в Большой театр буквально каждый день, никому не мешая, он скромно сидел в отдаленный ряд партера и напряженно смотрел на сцену.

Я часто думала: вот с кого должна брать пример наша молодежь, вот у кого она должна учиться ценить Большой театр, в котором выпало счастье работать!

Дорогого Сергея Васильевича больше нет с нами... С большим уважением и сердечной теплотой я вспоминаю этого замечательного человека и мысленно приношу его светлomu образу мои душевные цветы.

Викторина КРИГЕР.

«Сов. Архивист» 1984, 4 марта